Пока Алексей ждал доставку и загрузку заказанных товаров на уже пригнанный купленный звездолет, Сильфина и Клитея решили слетать на Миариэн. Ну как решили — Сильфина предложила и никто не отказался. В любом случае, по расчетам, даже с таким крюком девушки придут к Биндо быстрее чем сам Алексей. Сказывалась продвинутость яхты и время ожидания. Переживать за него? Это нужно скорее переживать за тех, кто решится на него напасть. Звездолет заполнялся в автономном режиме дроидами на гравитележках, так что парень в основном прогуливался в поисках пропущенных экспонатов выставки или интересных позиций в магазинах. И именно в одну из таких прогулок, с ним столкнулся молодой парень лет двадцати-трех, хуман с длинными русыми волосами, серыми, будто замутненными глазами и одетый в стиле слуги Дроув в синий комбинезон. Парень упал, а Алексей стоял как скала, не заметив удара от столкновения, однако тут же опомнился и подал ему руку.

— Спасибо, — Ответил ему отряхнувшийся парень, однако проходя мимо, тихо сказал, — Я такой же как вы, помогите!

— Где тебя носит?! — Разъяренной фурией на парня налетела дроу средних лет и наотмашь ударила того по лицу, рассекая бровь парня.

— Простите, госпожа, — Смиренно поклонился тот, терпя еще несколько ударов от гораздо более сильной темной эльфийки. Алексей развернулся и собирался уже было уйти. Так как дело пахло ловушкой. Однако, он остановился и на всякий случай просканировал парня атомным сканером. Это совершенно безвредно, так как принцип работы этого устройства основывался на силовых полях особой частоты и вызываемыми ими квантового резонанса. Результат заставил нахмуриться, в парне действительно была взрывчатка. Причем не только в голове, но и конечностях. Совершенно бесполезные против силовых щитов, эти маленькие работяги, при их отсутствии, превращались в мощнейшее оружие. Будь они у него раньше и не пришлось бы так мучаться с составом VX. Впрочем, тогда бы он не получил тело императора Тильмарий, так что не все так плохо. Перехватив управление над нейросетью, Алексей получил доступ к голозаписям парня, привычно уже входя в особое состояние сознания, где он мыслил в десятки раз быстрее.

Поверхностного ускоренного просмотра хватило, чтобы понять — парень не врал. Только его история совершенно отличалась от истории Алексея. Для начала, перерожденный, а это был именно он, родился хуманом. Причем, совершенно обычным, псиоником он не был, либо та была настолько слаба, что этого не заметили. Жил со своими родителями на захолустной аграрной планете Содружества. Отец — фермер, мать — оператор медицинской капсулы, чьей базы хватало едва-едва на запуск хлама третьего поколения, но этого хватало для их хозяйства. Ловить на планете было нечего, так что у Кейджи, в поисках лучшей жизни было всего два варианта — армия или криминал. Даже в корпоративное рабство его брать смысла не было, так как особых способностей он не проявлял. Он выбрал армию. Вот там-то парень и начал выявлять свой талант. По сути, без денег и лишь со штатным обмундированием, базами и нейросетью, предоставленными армией, он был пушечным мясом. Но он выживал. Выживал там, где складывали голову гораздо более опытные, обученные и снаряженные по последнему слову военной техники, элитные бойцы. Это было словно шестое чувство, предсказывающее куда ему повернуть голову, пригнуться или бежать. Со временем, парня заметили и он дослужился сначала до капрала, потом сержанта, а потом прошел переподготовку на офицера. Там было большее довольствие и кредитный лимит, который парень разумно вкладывал не в выпивку и продажных девок, а в собственное выживание. В качестве офицера он также показал

себя как замечательный тактик, его отряд, несмотря на то, что состоял далеко не из ветеранов и зубров войны, терял меньше всего солдат и парень получил прозвище — Везунчик. Но только он один знал, что он пусть и слабый, но псионик, который может предвидеть будущее. А потому всю развил свою способность. Но однажды, счастливая полоса Везунчика закончилась. Одна из планет, на которую его сослали, оказалась зоной интереса Дроу, которые к хуманам относились даже хуже, чем к мужчинам. То есть, их просто всех вырезали...кроме везунчика. Который еще целый месяц вел диверсионную работу в тылу врага, набега на корованы, обкрадывая склады и пытаясь выжить. Но однажды и его предвидение не смогло помочь выбраться из грамотно поставленной ловушки. И он стал рабом. Везунчику снова повезло, что его проверили и выяснили что он псион-пророк первого, почти второго уровня. По классике напичкали его взрывчаткой и продали на аукционе. А дальнейшее смотреть было тяжело. Его «хозяйка» оказалась не только больной на голову садисткой, которая просто от плохого настроения могла взорвать руку или ногу парня, для чего в них и заложена была взрывчатка, но и старалась развивать своего слугу. А как это сделать? Конечно же боями насмерть с уродами! Так что второго уровня парень достиг, но какой ценой...

Проследив за дроу и Кейджи до их ангара, Алексей начал действовать. В первую очередь его наниты перехватили все системы наблюдения как внутри, так и снаружи, «стирая» его передвижения. После этого, открыв дверь, он вошел внутрь ангара, также открыл двери хищно выглядящего угловатого звездолета и сразу же услышал глухие удары по телу. Пробравшись в кают кампанию, он увидел, как дроу с возбужденным лицом, хлестает шипастой плеткой с лезвиями на концах парня по спине, даже не заметив его прибытия. Звездолет взломать было даже проще, особенно теперь, когда Алексей имел опыт этого дела. Хозяйкой, как и в воспоминаниях Кейджи оказалась представительница не Великого, но довольно знатного и богатого дома Норнэз. Ударив ей по шее, он вырубил женщину и взглянул на парня — на том живого места не было, а спина превращена в месиво из крови и мяса, кое-где даже белела кость. Тем удивительнее, что он смог произнести:

-Спа...сибо. Регенератор...второй шкаф справа, — Кейджи вырубился, а Алексей принялся за поиски довольно быстро найденного инъектора. Вколов весь шприц, он стянул нанитами раны и разобрал взрывчатку в его теле, выключил нейросеть в его теле. Полученную взрывчатку он пересади обратно лежащей без сознания дроу, которой он превратил нанитами мозг в кашу. После чего установил таймер на двадцать четыре часа. Из-за взлома нейросети этой твари и звездолета, её долгое время не хватятся. А когда её разметаёт по стенкам, Алексея уже здесь не будет. Единственно о чем он жалел, так это о том, что её деньги на счетах нельзя было трогать — вот это могут отследить. Так как даже личные деньги помечаются шифром пользователя, иначе они ничего не стоят. Зачистив все следы за собой, Алексей вызвал взломанное аэротакси прямо к ангару, куда закинул Кейджи и вместе с ним долетел до погрузочного узла, где загружали его звездолет товарами и слитками металлов дроиды. Рубка пилота была небольшой, но рассчитанной на четыре человека экипажа — по две смены пилотов и механиков. Восьминогие, похожие на осьминогов роботы, загружали гравитележки ящиками из сверхпрочного пластика. Благодаря пониженной гравитации, это им удавалось без особого напряжения механизмов. А отсутствие атмосферы помогало избежать коррозии. Впрочем, для людей и прочих органиков, был отдельный трап ведущий к рубке, через который они и прошли. Там Алексей смог наконец-то надеть свой бронескаф и вздохнуть с облегчением, без него он чувствовал себя уязвимым. Да и привык к нему, что тут уж скрывать — сколько они приключений пережили вместе! И сколько раз он спасал его шкуру. Кейджи не требовал немедленной медицинской помощи, так что положив его на нижнюю койку одной из двух двухъярусных кроватей, он принялся думать. Стоило ли спасать парня и рисковать? И тут же он отвечал себе, что увидев историю парня, так похожую на его собственную, он не мог бы

остаться в стороне. Не потому что он такой альтруист...а потому что видел в нем себя. Только без способностей к поглощению. Из-за чего его страдания были во сто крат сильнее. Впрочем, был и прагматичный интерес. Парень мог предвидеть опасность. Будь он в его команде ранее, и Алексей избежал бы множество опасностей. Раздумывая о будущем и продумывая планы он и не заметил, как прошло четыре часа, а дроиды сообщили, что весь груз загружен. Запросив у диспетчерской маршрут отлета, он отдал управление искину, который плавно и неспеша отведя звездолет за пределы гравитационной тени, совершил прыжок в гиперпространство.

Лёгкие горят огнем, его поврежденный бронескаф поскрипывает и немного заедает на левую ногу, не до конца зажившая рана на боку тянет противной, ноющей болью, но Кейджи все равно бежит. Его подгоняет не страх, а нежелание сдаваться беспощадным темным эльфийкам. Не так, не здесь. Это противоречит его японской чести, он не хочет опозорить деда, погибшего в 1987 в третьей мировой войне и прадеда, который был камикадзе еще во второй. Его родители в этой жизни не понимали отчего сын пошел на опасную военную службу, никто не понимал. Но в прошлой он уже был военным. Он присутствовал при штурме разбомбленного Пекина, видел горящий Владивосток и погиб, от контратаки русских. Нет, он не имел ненависти к ним. Русские хитрый, умный и что удивительнее, по большей части честный противник. Это объединенные американцы могли выпустить вирус, который убивает всех — и женщин и детей, или беспощадные китайцы, которые придерживались тактики выжженной земли и не брезговали насилием и пытками гражданских. Впрочем, японцы отвечали им тем же. Но дроу... в их словаре не было слова «честь». Они разбомбили с орбиты их базу, поле чего отправили на зачистку карательные отряды из своих мужчин, к которым относятся хуже, чем к скоту. Ему повезло. Снова. В последний момент он почувствовал тревогу и успел откатиться в сторону от попадания в их модуль кинетического снаряда. Он выжил вопреки своему желанию. Снова погиб весь его отряд, остался лежать грудями мяса навеки впаянного в свои железные доспехи. Он пришел в себя, а на его лице лежала рука сержанта Райкера, который только вчера показывал голофото своей жены с младенцем, который уже не увидит отца. Нет, Кейджи не боялся смерти. Но одно дело умереть в бою, и другое вот так, во сне, не ожидая атаки. А потом...он увидел что дроу вытворяли с выжившими. Ему хватило сдирания заживо кожи. Именно поэтому, придерживающийся Бусидо мужчина начал пользоваться презренными методами ниндзя, которые почерпнул из купленных когда-то баз. Он стал тенью, стал духом мщения, который терпеливо ждет свою жертву в ночи. Вот и сейчас, он стараясь создавать как можно меньше шума, стелющимся шагом бежал к патрульному аванпосту. Темный заметил краем глаза движение только тогда, когда стало слишком поздно и клинок трофейной силовой катаны вышел из груди не успевшего подать сигнал тревоги противника, потому что Кейджи провел лезвие вверх, располовинив его отточенным движением. Прыжок через стену, пережат и Кейджи замер, прислушиваясь и присматриваясь к движениям противников, дронов и камер. Сенсоры брони почти вышли из строя, так что остались лишь усиленные имплантами органы чувств...и его способность. Вдруг возникло резкое желание оказаться в другом месте и видение отошедшего вылить биоотходы мужчины дроу. Предчувствие указывало, что рывок вправо окажется самым безопасным. Так и оказалось — он затаился в пышных кустах неведомого растения, переживая внезапную опасность. Мужчина ушел обратно в жилой модуль казарменного типа. Кейджи подождал еще немного и отправился делать свое черное дело. Вытащив магнитную мину, он приложил её к этому модулю. Потом, перебегая краткими рывками от убежища к убежищу, он заминировал практически весь аванпост. Но убежать не успел. Внезапно его чувство опасности взвыло, но не показало путь отступления, будто бы его и не было. В мгновение ока, весь его бронескаф покрылся льдом, а Кейджи испытал ужасающе леденящий холод, пробирающий до костей. И не менее леденящий женский голос:

— А вот и ты, наш маленький милый хуман...

Кейджи проснулся в холодном поту. Это был самый страшный его кошмар, ведь именно с того момента начался его персональный ад. Псионичка дроу, долго пыталась его, вызнавая все секреты. И она его сломала, он сдался. Однако и после этого она не перестала его пытаться, подлечивая, чтобы не умер. Когда же он её надоел, она просто...продала его. И ужас продолжился. Кейджи потерял свою честь, волю и желание жить, но и убить себя не мог из-за не рабской, но полностью подконтрольной «хозяйке» нейросети. Он просто существовал в ожидании смерти, пока не встретил ЕГО. Существо, что по опасности превосходило всех, кого он когда-либо видел. Его чувства предвидения настолько взвыли, что он не только пришел в себя, но и временно пересилил контроль. Потому что кроме ужаса, его дар показывал надежду. Впервые за несколько лет ада, они показывали выход. Ему нужно было попросить о помощи и довериться этому чужаку, которого он видел впервые в жизни. И судя по тому, что он сейчас видит незнакомую каюту, а его тело не болит посыпанное чем-то вроде соли, так любимой присыпкой ран его «хозяйки», то его дар не обманул. Отсутствие нейросети говорило о том же. Он не знал как это было возможно, но поклялся себе, что вернет себе честь через сеппуку... хотя нет, теперь его жизнь в руках спасителя. Он не имеет права сделать себе сеппуку без его разрешения. Жить ему или умирать, теперь в руках того, кто вытащил его из ада. Так жили его предки и так будет жить он.

Не без труда поднявшись на ноги, он осмотрел узкую и тесную каюту. По сути, кроме двухъярусной кровати и двух шкафчиков по бокам от раздвижной двери, тут ничего не было. Определенно не звездолет дроу с их капсульными отсеками для уродов. Больше смахивало на хуманский корабль. У дворфов потолки ниже и кровати меньше по длине, а у светлых все же больше комфорта даже у технического персонала. Спина еще отдавала фантомной болью, но к удивлению Кейджи, практически зажила. Кто-то зашил ему раны? Похоже на то. Потому что регенератор сам не справится с такими повреждениями. На нем была одет не его рабский комбинезон, который, впрочем, годился только на лохмотья после хлыста, а серая униформа рабочего. Судя по тому, что он не связан, можно предположить, что спасший его чудовищно сильный разумный не относится к нему негативно. Только сейчас Кейджи задумался. А почему, собственно, он спас его? Ведь его просьба была жестом отчаяния без особой надежды на воплощение. Выяснить это можно только одним путем — спросить. Поэтому осторожно встав, чтобы труды его благодетеля не пошли насмарку и раны не разошлись, он подошел к двери, которая сама открылась при его приближении. Еще одно подтверждение, что он гость, а не пленник. В коридоре в ноздри ударил одуряюще знакомый и почти забытый аромат свежесваренного кофе, жареной картошки, бекона и сосисок. Рот мгновенно наполнился слюной, а желудок настойчиво сообщал, что регенерация происходит не без затрат и неплохо бы поесть. Да что там неплохо, есть хотелось как волу! Поэтому пройдя по запаху как по путеводной нити, Кейджи попал в небольшую кают-кампанию на четыре человека со столиком, синтезатором пиццы и работающим головизором. За столом сидел обычный, с виду пожилой светлый эльф с русыми с проседью волосами, который меланхолично насадив на вилку кусок сосиски, обернутой жареным беконом, жевал и смотрел прямо на Кейджи.

— Что стоишь как не свой? Проходи, садись, ешь, — Кейджи сразу заметил, что тарелки было две. Но он и подумать не мог, что это для него. Слишком долго пробыл он в рабстве, — А как поешь, расскажешь как докатился до жизни такой.

— Аригато, — Поклонился Кейджи и сев на высокий стульчик, еле сдерживая себя от того,

чтобы не наброситься на еду, начал потихоньку есть, стараясь ощутить вкус каждого кусочка. Опомнившись, он еще раз поклонился и сказал, — Итадакимас.

— Японец, значит, — Ответил на чисто русском его собеседник. Кейджи знал как звучит этот язык и даже несколько слов на нем. Эльф увидев, что он не ест, махнул рукой, — Да ты ешь, ешь, потом поговорим.

Кейджи не привык к гайдзинской еде. Она ему казалась очень жирной, непривычной, но какой же вкусной! Не зря в Японии так любили гамбургеры и фанатели по западной культуре. Вот только говядина и свинина в этой стране восходящего солнца были безумно дорогими и далеко не каждый мог себе позволить их покупать каждый день. Впрочем, учитывая пережитое, он бы сейчас и пустой рис с радостью поел бы.

— Меня зовут Алексус, — Стоило закончить трапезу, представился Алексей, — А тебя?

— Алексус-сама, этого недостойного зовут Кейджи, — Поклонился еще раз японец с обликом европейца.

— Ой, вот давай без этих «сама» и поклонов. Мне это непривычно и привыкать я не хочу, — Ответил ему Алексей, закидывая одноразовые тарелки в отходы. Там они переработаются и будут использованы еще несколько раз, — Как я понял, ты перерожденный, верно?

— Именно так, Алексус-с... — Чуть не продолжил с суффиксом Кейджи. Но слово спасителя было законом. Если он не хочет поклонов и суффиксов, то это его право и оскорблением будет не исполнить его просьбу, — В моей первой жизни я родился...

Кейджи начал рассказывать о совсем ином, непривычном для Алексея мире. Там ядерное оружие было создано на десять лет позже, а о Эйнштейне никто и слухом не слыхивал. Из-за этого, и также еще многих изменений, как например более адекватный немецкий лидер, который желал не геноцида евреев, а величия своей опороченной и обнищавшей страны, из-за чего Германия, захватив половину Европы, часть Африки и ближнего востока, не стала нападать на Британию и СССР, а Япония удовлетворилась половиной Китая, Таиландом и Вьетнамом. Под шумок немного Европы ухватила и СССР, однако в том-то и дело, что немного — и так территория огромная и внутренних проблем хватало. Поэтому в конце восьмидесятых СССР и не показывала предпосылок развала. Скорее наоборот, аппетиты сверхдержавы росли. Также и США посматривал в сторону Канады и Мексики. В общем, напряжение и недовольства достигли пика, вызвав третью мировую, которая с одной стороны унесла четверть населения планеты, а с другой продвинула науку и технику далеко вперед. И пусть в том мире первой половины двадцать первого века не было смартфонов и общего интернета, зато были экзоскелеты, генная инженерия и киберимпланты. Из-за изменений в истории, кстати, Япония не была настолько американизирована, а была ближе к традициям. В таком мире, пропитавшись героизмом и кодексом воина Бусидо, жил Кейджи. Еще в прошлом мире он был солдатом и участвовал в боевых действиях. А потому и здесь имел успех в этой стезе, пусть и технологии в этом мире были гораздо более продвинуты, однако военная смекалка, опыт и психологическая подготовка давали некоторое преимущество. Как и способность Кейджи предчувствовать и предвидеть опасность. Чем ближе по времени

опасность, тем он четче её чувствует, а когда до неё остаются мгновения, то и видит смутные обрывки будущего.

— Алексус, проходя мимо вас я чувствовал, что вы можете уничтожить не только меня, но и всю станцию. Вы будто затаившийся тигр, крадущийся дракон среди простых смертных, — Закончил Кейджи, — Вы спасли меня от участи хуже смерти! Примите ли вы потерявшегося честь Ронина себе в услужение, господин?

— А если я откажусь? И я же просил не называть меня господином.

— Тогда я в тот же миг сделаю сеппуку, Алексус-сама! — С горящим взглядом ответил коленнопреклоненный мужчина.

— Ох, что у меня за жизнь такая? То принцессы, то нимфы, то теперь самурай, — Вздохнул Алексей, — Поднимись Кейджи, я принимаю тебя на службу. Но не как слугу, а как равного себе. Тебе не нужно возвращать свою честь, потому что никто кроме тебя не может отобрать её.

— Вы...вы...благодарю, Алексус, — Не зная что на это ответит, сказал ошарашенный Кейджи, чьи глаза недостойно заслезились. Такой могущественный и благородный человек, говорит ему что он хочет видеть его равным себе!

— Но я должен сказать тебе, Кейджи, что это моя ненастоящая личина, — Лицо Алексея поплыло, обнажая красивого как искусная статуя, мужественного молодого мужчину с белыми длинными волосами до плеч и аметистового цвета глазами которые ярко светились,

— Эта тайна умрет вместе со мной, господин, — Искренне поклонился самурай, ни на секунду не задумавшись в правоте слов Алексея. Он уже ощущал его мощь и теперь все встало на свои места.

<http://tl.rulate.ru/book/52015/1398394>